

УДК 81'373.2? 008
ББК 81.053.16? 71

В.В. Катермина

**ИМЯ СОБСТВЕННОЕ
КАК НОСИТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Статья посвящена рассмотрению лингвокультурологического аспекта русских коннотативных имен собственных. В тексте проводится анализ номинативных единиц с компонентом «имя собственное», отражающих национально-культурную специфику. В статье подчеркивается, что имена собственные являются одним из значимых элементов, которые помогают выявить национально-культурные особенности определенного этноса.

Ключевые слова: *имя собственное, язык, культура, национально-культурный компонент, коннотация, лексикография*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-166-174

Катермина Вероника Викторовна – докт. филол. наук, профессор кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета,
Тел.: 8-903-41-20-554

E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

© Катермина В.В., 2017.

The study of names is not only a science but also an art, and while undoubtedly there has to be scientific rigor, there also has to be sensitivity, a sense of aesthetics and an understanding of the human psyche
W.F.H.Nicolaisen

Введение

Вся система языка в целом, языковая и речевая нормы отражают национально-культурную специфику языка. В этом реализуется кумулятивная функция языка. В этой функции язык выступает «связующим звеном между поколениями, хранилищем и средством передачи внеязыкового коллективного опыта, так как язык не только отражает современную культуру, но и фиксирует ее предшествующее состояние. Кумулятивная функция свойственна всем языковым единицам, однако наиболее ярко она проявляется в области лексики» [Емельянова, 2010, с. 58].

В семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. Эта часть значения слова, восходящая к истории, географии, традициям, фольклору – иначе говоря, к культуре страны, называется национально-культурным компонентом. Культурный компонент, остающийся за пределами языковой формы, может быть общечеловеческим или региональным. Именно этот компонент является проявлением кумулятивной функции языка.

Исследования особенностей употребления имен собственных (ИС) в структуре того или иного социума позволяют утверждать, что «единицы указанного типа, являясь культурными доминантами и функционируя как национально-культурный компонент, помогают выявить особенности, характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности» [Катермина, 1998, с. 74].

О взаимоотношениях языка и культуры

Человечество XX в. пришло к пониманию того, что культура – это деятельность, соответствующая своей идее. Культура неотделима от других форм человеческой деятельности (познания, нравственности, художественного творчества и др.), и язык в этом контексте выступает как форма, важнейший элемент национальной культуры народа [Катермина, 2016].

С начала XX в. в культуре стали видеть специфическую систему ценностей и идей. Культура в таком понимании – это совокупность абсолютных ценностей, создаваемых человеком, это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, т. е. система ценностей – это одна из важнейших сторон культуры. Ценности, нормы, образцы, идеалы – важнейшие компоненты аксиологии, учения о ценностях. Система ценностей считается «стержнем духовной культуры, доказательством тому являются следующие наиболее ценностно-окрашенные концепты культуры: вера, рай, ад, грех, совесть, закон, порядок, счастье, родина и т.п. Однако ценностно-окрашенным может стать любой фрагмент мира, например пустыня, горы – в христианской картине мира» [Маслова, 2001, с. 23].

Каждый новый носитель языка формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его языковых предков, который зафиксирован в мифах и архетипах; усваивая этот опыт, мы лишь пытаемся его применить и слегка усовершенствовать. Но в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, который есть культурное достояние: язык есть средство открытия до сих пор еще не познанного [Гумбольдт, 1994].

Следовательно, язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре.

Язык – это «не просто слова. Он позволяет нам узнать свое «я» и самих себя как личность и как члена группы; он говорит нам, как мы связаны друг с другом» [Lakoff, 2000, p. 41].

Язык составляет культурное наследие той или иной нации, народности наряду с нравами и обычаями. Язык вбирает в себя всевозможные комбинации проявления жизнедеятельности человека, его мысли, сам дух. Он отмечает практически все фрагменты человеческого бытия и описывает их многочисленными способами и средствами.

Язык и культура – хранилища человеческой истории, опыта, духовных ценностей. Культуру, как и язык, можно рассматривать «в качестве знаковой системы. В данном случае культура и язык выводятся на равнозначный уровень, где в самом широком смысле культура понимается как содержание, а язык – как форма существования данного содержания» [Клоков, 2000, с. 60]. В узком понимании язык, как и культура, выполняет регламентирующую функцию в обществе, в рамках существования определенных договоренностей, культурных норм поведения, нарушение которых воспринимается негативно членами данного сообщества. Взаимосвязь этих феноменов выражается в том, что культура является основополагающим фактором формирования языка. По мнению Э. Сепира, роль языка в накоплении культуры и ее историческом наследовании очевидна и существенна. Это относится как к высоким уровням культуры, так и к примитивным ее формам [Сепир, 1993].

Язык достаточно четко фиксирует различия в культуре. Поэтому не случайно каждый исследователь, занимающийся изучением языка определенной нации и культуры, является исследователем культуры, к которой он принадлежит [Винокур, 1959]. Язык – это ментальный аспект культуры, духовные ценности, формирующие этнокультурные особенности. Восприятие языка в качестве феномена культуры предполагает учет особенностей «национальной ментальности и их отражения в лексике, фразеологии, речевом этикете, этических концептах, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры» [Богданович, 2004, с. 66]. Соответственно, от того, как мыслит общество, нация, другими словами, от национального менталитета, сформировавшегося под действием культурно-исторических фактов, зависит форма и содержание языка, направление и характер мыслительной деятельности отдельного индивида, языковой личности, «языковые категории и концепты» [Маслова, 2001, с. 27].

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Совокупность значений языка составляет единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. «Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян, 1995, с. 39].

Как известно, ономастический материал обладает особой культурно-исторической ценностью. Как отмечает А. В. Суперанская, «образ, положенный в основу имени собственного, весьма индивидуален у каждого народа, и имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с его культурной традицией» [Суперанская, 2009, с. 40].

Имя как национальный и социальный знак.

Говоря об имени как национальном и социальном знаке, следует иметь в виду наличие полей в ономастике – определенной сферы соот-

несенности имени. В речи эта граница определяется при помощи экстралингвистических знаний, которые являются необходимыми для правильного употребления и понимания имен. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени.

Национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотносительности с определенной языковой подсистемой. Говоря о русских именах, мы имеем в виду определенные языковые формы, характерные для русского языка, и их соотношение с русскими людьми.

Социальное поле антропонима – это языковое преломление экстралингвистических социальных отношений и закрепление их за определенными формами именования. Та или иная языковая форма имени может быть продиктована конкретной экстралингвистической ситуацией [Суперанская, 2009].

В речи, как правило, основное внимание обращается на «внеязыковые ассоциации имен, из которых главное внимание принадлежит социальным факторам, которые находятся в неразрывной связи с историческими, национальными и культурными особенностями страны» [Катермина, 1998, с. 35].

Поскольку через слово и благодаря слову человек выражает свои эмоции, именно качественная оценка предмета и явления, эмоциональное к нему отношение способствуют возникновению новых понятий и значений. Эмоции являются одним из элементов культуры и наиболее ярких человеческих факторов, эксплицируемых в языке. Эмоции человека через его язык участвуют в семантическом картировании мира и его семантической интерпретации.

Как писал В.И. Шаховский, коннотатив – это «слово, в семантической структуре которого имеется либо эмотивно-окрашенная сема, либо семема эмотивно-субъективной оценки» [Шаховский, 1987, с. 25].

Коннотация может дополнять денотативное и грамматическое содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии либо ситуации, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальные отношения между участниками речи, ее формы и т.д. [Телия, 1996].

Национально-культурная специфика активно проявляется в словах с ярко выраженной коннотацией, понятиях, относящихся к безэквивалентной лексике, к которым можно отнести ИС.

Проблема национально-культурного компонента значения слова, олицетворяющего взаимозависимость языка и культуры, обсуждается

широко в последние годы. Вокруг данного вопроса формируется самостоятельное комплексное научное направление, основные постулаты которого базируются на кумулятивной функции языка: если язык и отдельные его единицы могут служить средством накопления, хранения и источником внеязыковой информации, в том числе культурно значимой, то, следовательно, они могут рассматриваться и как «вместилище знаний» [Телия, 1996, с. 218]. Данные знания Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют «фоновыми», так как, считая культурным компонентом значения слова его экстралингвистическое содержание, непосредственно отражающее национальную культуру, ученые подчеркивают, что вокруг каждого слова, особенно центрального, ключевого, складывается целый ореол всевозможных непонятных семантических долей – лексический фон [Верещагин, Костомаров, 1976].

В этой связи особую значимость приобретает исследование этнокультурного фона русской лексики, в том числе имен собственных.

Народ называет именами собственными предметы окружающего его мира, растения и животных, еду и напитки, одежду и жилье, подчеркивая тем самым важность и значимость ИС в жизни человека и общества.

Так, анализ словаря «Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах» [Катермина, 2009] показал возможность выделения большого количества имен собственных, обозначающих растения и животных. Необходимо отметить, что в данной статье были использованы имена собственные, перешедшие в апеллятивы, причем ИС, полностью деонимизировавшиеся, а также имена, которые, сохранив свое употребление с заглавной буквы, используются для обозначения неодушевленных предметов.

Иван (или иванов)-чай, бот. – высокое травянистое растение с мелкой темно-розовых цветов на верхней части стебля; (суррогат чая, приготовляемый из растения Иван-чай; по названию с. Копорья в Ленинградской области) копорский чай, напиток бедняков и простолюдинов; Любка – растение, дремлик; перелой, кукушкины слезы; Трофим – козел; Машка – коза.

Разнообразие имен собственных в обозначениях предметов, одежды, флоры и фауны обусловлено территориальными размерами России, предполагающими разнообразие именованных предметов в разных территориальных образованиях, что выражается в большом количестве диалектных местных значений ИС (кмч. – камчатское, арх. – архангельское, твр. – тверское, кстр. – костромское, тмб. – тамбовское, вят. – вятское, влд. – владимирское и т.д.): *Василиса – вят. лихоманник, соколий перелет; Филиппка – вост-сиб. болотная птица, кулик; Савка – кмч. род утки; Анка – кстр. птица, галка, галица, кликуша; Филатка – твр. просторная телега (рогоз); Степка – твр. кладовая, клеть, теплое помещение; Митюк – дон. войлочный потник; Иванец – ряз. корчажное пиво и бражка; Кирилка – сиб. – кушанье из шикши (вороники) с рыбой и воронью; Яшка – каз. чувашская похлебка.*

Обращение по имени-отчеству или отчеству указывает на уважительное или ласковое отношение к объекту номинации:

Андреевна – соха; Михаил Потапыч Топтыгин – медведь; Акулина Михайловна – медведица.

Отметим также единицы, указывающие на преобладание сельскохозяйственной деятельности русского народа:

1) средства передвижения (*Андрец – двухколесная телега; сноповозка; Филатка – твр. просторная телега*);

2) орудия производства (*Андрон – жердь; совок, черпак; Ванька – небольшая деревянная трамбовка; Андреевна – соха; Матренка – моделька, по которой изготавливают гвозди*);

3) быт (*Васька – разувайка, для разувания сапог; Ермак – малый жернов для ручных крестьянских мельниц; Катеринка – тул. род колотушки; Параша – глиняный или металлический горшок; Фекла – чарка*).

С сельскохозяйственной деятельностью связаны и имена святых. В силу аграрного развития России, русский народ накопил большое количество наблюдений, помогающих ему в труде, связав их с именами святых. Каждый святой получал сельскохозяйственную специальность, которую иконописцы воплощали в какой-то мере на иконах. Слепо веря, что такой-то святой жил, крестьяне дополняли миф фантазией и награждали его тайнами волшебства, которые, будто бы, могли «помочь» или повредить крестьянину, бессильному в борьбе с природой [Катермина, 1998].

Семен Летоприводец (1/14 сентября). Семен лето провожает, бабье лето наводит. Семенов день считается счастливым, поэтому советуют справлять новоселье: «Семенов день – счастливое новоселье».

Наталья Овсяница (26 августа/ 8 сентября). Последний овсяной сноп с песнями уносят с поля во двор.

Следует, однако, отметить важность номинации денежных единиц. Так, именами собственными назывались как мелкие монеты, так и крупные денежные купюры: *Гришка – 10-копеечная монета; Мартын – кстр. алтын; Николаевка – нов. истор. разг. бумажный кредитный билет дореволюционного времени (царствования Николая II); Катенька – простореч. шутол. истор. дореволюционный сторублевый кредитный билет с изображением Екатерины Второй; Петровка – пятисотрублевая асигнация, на которой изображен император Петр Первый.*

Выводы

Имя собственное является границей, разделяющей бытие и инобытие, универсальное и национально специфическое, даже «точкой», местом, в котором они разделяются и встречаются; имя позволяет в определенной степени представить социальный статус, духовный мир, национальные особенности и т.п. как именуемого, так и именующего.

Система образов, закрепленных в именах собственных, служит своего рода нишей для кумуляции мировидения и так или иначе связана с «материальной, социальной или духовной культурой данной языко-

вой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия, 1996, с. 215].

В языке закрепляются именно те единицы, которые, ассоциируясь с культурно-национальными эталонами, стереотипами и т.п., при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет, служащий для нее «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» [Гуревич, 1984, с. 9].

Культурно-человеческий фактор воздействует на формирование и функционирование имен собственных, вследствие чего они обретают «функцию эталонов и стереотипов национальной культуры, культурно маркированное содержание которых воплощается в их культурно-национальной коннотации» [Телия, 1999, с. 9].

Исходя из всего сказанного, необходимо отметить, что изучение имен собственных в контексте культуры – благодатная почва для выявления и описания тех языковых средств и способов, которые воплощают в них культурно значимые смыслы, придавая им тем самым и функцию знаков языка культуры. Выступая в этой роли, они формируют культурное самосознание народа – носителя языка.

Литература

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. 1995. № 1. С. 37–67.

Богданович Г.Ю. О лингвокультурной ситуации в полиэтничной среде // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым». 2004. №49. Т. 1. С. 83 – 87.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1976. 246 с.

Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 451 с.

Гумбольдт В., фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избр. тр. по языкознанию. М.: Прогресс, 1994. С. 37 – 284.

Гуревич А.Я. Философия культуры. М.: АО «Аспект-пресс», 1994. 168 с.

Емельянова Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: монография. Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. 201 с.

Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998. 183 с.

Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков): монография. М.: Флинта, 2016. 222 с.

Катермина В.В. Русские имена собственные в загадках, поговорках, фразеологизмах и художественных текстах: словарь. Краснодар, 2009. 112 с.

Клоков В.Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2: Язык и социальная среда. Воронеж, 2000. С. 60 – 67.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13 – 24.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.

Lakoff R.T. The Language War. London, 2000. 322 p.

References

Apresyan Yu.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya, *Voprosy yazykoznaniiya*, 1995, no. 1, pp. 37-67. (In Russian).

Bogdanovich G.Yu. O lingvokul'turnoy situatsii v polietnichnoy srede, *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. Simferopol': Mezhvuzovskiy tsentr «Krym», 2004, no 49, vol. 1, pp. 83-87. (In Russian).

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. Moscow, Russkiy yazyk, 1976. 246 p. (In Russian).

Vinokur G.O. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku*. Moscow, Uchpedgiz, 1959. 451 p. (In Russian).

Gumbol'dt V., fon. O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniya na dukhovnoye razvitiye chelovechestva, *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*. Moscow, Progress, 1994, pp. 37-284. (In Russian).

Gurevich A.Ya. *Filosofiya kul'tury*. Moscow, AO «Aspekt-Press», 1994. 168 p.

Emel'yanova Ya.B. *Lingvostranovedcheskaya kompetentsiya perevodchika: teoriya i praktika*: monografiya. Nizhniy Novgorod: OOO «Stimul-ST», 2010. 201 p. (In Russian).

Katermina V.V. *Lichnoye imya sobstvennoye: natsional'no-kul'turnyye osobennosti funktsionirovaniya (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov): diss. kand. filol. nauk*. Krasnodar, 1998. 183 p. (In Russian).

Katermina V.V. *Nominatsii cheloveka: natsional'no-kul'turnyy aspekt (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)*: monografiya. Moscow: Flinta, 2016. 222 p. (In Russian).

Katermina V.V. *Russkiye imena sobstvennyye v zagadkakh, paremiyakh, frazeologizmakh i khudozhestvennykh tekstakh: slovar'*. Krasnodar, 2009. 112 p. (In Russian).

Klokov V.T. Osnovnyye napravleniya lingvokul'turologicheskikh issledovaniy v ramkakh semioticheskogo podkhoda, *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. Vol. 2. *Yazyk i social'naya sreda*, Voronezh, 2000, pp. 60-67. (In Russian).

Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya*. Moscow, Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2001. 208 p. (In Russian).

Sepir E. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii*. Moscow, Progress, 1993. 656 p. (In Russian).

Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom», 2009. 368 p. (In Russian).

Teliya V.N. *Pervoocherednyye zadachi i metodologicheskiye problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury, Frazеologiya v kontekste kul'tury*, Moscow, Yazyki russkoy kultury, 1999, pp. 13-24. (In Russian).

Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty*. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kultury", 1996. 288 p. (In Russian).

Shahovskiy V.I. *Kategorizatsiya ehmotsey v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka*. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987. 190 p. (In Russian).

Lakoff R.T. *The Language War*. London, 2000. 322 p.

Veronika V. Katermina (Krasnodar, Russian Federation)

Proper Names as Bearers of National and Cultural Information

The problem of «a person and a language» as well as «a language and a culture» becomes very actual nowadays. It is evident that an adequate research of a language is possible only if you are out of its «reach», if you are aimed at a person – the creator of a language. Moreover, this approach can be achieved on the definite national-cultural material. A proper name is a border which divides existence and non-existence, universal and national-specific. It can be even «a point», a place, where they are divided and met. A proper name allows to a certain extent to see a social status, inner world, national peculiarities of both a named and a naming. In this article a part of a research of axiological parameters of life of Russian people is shown. It is based on the Russian connotative proper names. Russian people name the things around the plants, trees, birds and animals by proper names indicating their importance and significance in the life of a person and a society. The variety of naming the objects in different areas is shown by a great number of dialect local meanings of proper names. Being a cultural dominating idea and functioning as a national-cultural component proper names help to determine peculiarities, distinctive features of this or that nation, this or that type of a language personality. In this way, being a vital element, proper names take an important part in the system of any language and culture. With their help one can single out national-cultural peculiarities of a definite people.

Key words: *proper name, language, culture, national and cultural component, connotation, lexicography.*

Veronika V. Katermina – Ph.D. of philology, professor. English Philology dpt. Kuban State University. Phone: Тел.: 8-903-41-20-554, e-mail: veronika.katermina@yandex.ru